Глава 0426 Маленький кулак Си Ши Во второй половине дня поднялся порыв ветра, и туман, окутавший небо, был немного приподнят, чтобы показать ясное небо.

Электромобиль с двумя людьми и собакой подошел к улице и посмотрел на здание, стоявшее по другую сторону улицы.

Это здание - Здание Бытия, штаб-квартира Бытия Биотехнологии.

Инь Мо Лан вошел и был схвачен живым.

Нинг Тао тоже был здесь однажды, но даже не входил в ворота.

Машина, которую взял Чжан Зешан, вошла в подземный гараж "Бытия" и больше не выходила. Нинг Тао не осмелился подойти к этому зданию, весьма вероятно, что его найдут. И не было никакой возможности для рычащего небесного пса услышать, как Чжан Чжэшан и Сонг Бэйкун разговаривают с такого расстояния. Амбициозная нога к этому месту - это конец разочаровывающего, но приемлемого исхода.

"Я могу войти по-другому". Цзян Хао сказал, порезав руки перед лицом, как она говорила, и ее лицо превратилось в незнакомца, когда она опустила руки. Смена лиц - это базовая способность, дарованная Предком Даном, и ее скорость смены лиц быстрее, чем у Линь Цинхуа, сравнимая со скоростью смены лиц в Сычуаньской опере.

Это чистое и красивое лицо с ивовыми бровями и глазами феникса, тонким и высоким носом и маленьким вишневым ртом, обладающим классической красотой.

Нинг Тао оглянулся на нее и замер: "Кто это?"

Мягкий голос из вишневого маленького рта Цзян Хао: "Конкубина Си Ши, вы знакомы с Мастером".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Какова твоя реакция?"

Ее взгляд также был равен взгляду Си Ши.

Не зная, в чем причина, Нин Тао сказал игривое замечание: "Обещайте мне, что вы не должны превращаться в другую женщину, когда мы целуемся в будущем".

"Мерзость!" Цзян Хао был так смущен, что удар порохом ударил Нин Тао по спине.

Бряк!

Глухой звук.

Тело Нинг Тао чуть не вылетело из аккумуляторной машины.

Несмотря на то, что кулак Си Ши был маленьким кулаком, но силой был ледяной демон, не было никакой разницы между ударом по спине и ударом молотком Ли Юаньбы по мочевому пузырю и ударом молотком по спине.

Тем не менее, с тренировкой, и Tianbao одежды для защиты своего тела, Цзян Хао этот маленький кулак, который может ударить Тайсона в реанимацию является просто розовым

кулаком для него. Он воспринял это открыто, без колебаний в сердце, и был даже нежным.

Ворчащий Тенебр остроумно затянул пару собачьих ушей, чтобы прикрыть половину собачьей морды, делая вид, будто я ничего не слышал.

"Это, даже если ты превратился в ши-ши, ты все равно не можешь войти." Нинг Тао сменил тему.

"Почему?" Цзян Хао необъяснимо сказал.

"Сунь Пинчжунь и Сунь Ланьсян находятся в этом здании, и даже Инь Мо Лань можно поймать только со связанными руками, не говоря уже о том, что внутри есть заклинание, как я могу позволить тебе попасть в такое опасное место". Нинг Тао сказал.

Цзян Хао посмотрел на особняк Бытия вдали, непобедимая сила в его темных глазах.

"Несмотря на то, что этот результат неприемлем, мы ничего не получаем, по крайней мере, мы уже знаем, что Чжан Зешань находится в сговоре с "Биотехнологией Бытия". Он пришел сюда с фальшивым прямым концом Дан Фан, который я ему дал, что также означает, что Сонг Бэйчжун находится в этом особняке". Нинг Тао сказал.

Цзян Хао убрал свой взгляд, "Тогда возвращайся".

"Возвращайся, есть одна вещь, о которой я хочу тебя попросить". Нинг Тао сказал.

Цзян Хао любопытно спросил: "Что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя?"

"Поговорим дома". Нинг Тао развернул машину и направился к арендованному квадрангулу.

Фокс Сяодзи ходил в школу, Инь Мо Лань также работает телохранителем на Гаити, Бай Цзин отправился в офис, а Цинь Чжуй - единственный, кто остался дома. Но она тоже не бездельничала и тренировалась в своей комнате. Из зазора в двери и окне вырвался намек на демоническую ауру, и хотя из патио сиял солнечный свет, он все равно вызывал жуткое ощущение.

"Рев на небесах, охраняйте дверь и не нарушайте практику вашей мамы Зеленого Мастера". Нинг Тао сказал.

Ворчащая небесная собака бросилась к Нин Тао и виляла ему хвостом: "Хороший папа, старый папа".

Нин Тао снова сказал Цзян Хао: "Пойдём в твою комнату и ты сможешь поговорить".

"Просто иди". Цзян Хао был смелее и сделал шаг вперед.

Ей нужно беспокоиться о том, чтобы привести волка в свой дом или что-то в этом роде?

Не надо.

Даже если бы она намеревалась накормить волка, этот волк не смог бы съесть ее плоть.

Войдя в дверь, Нинг Тао протянул руку помощи и закрыл дверь, проследовал за ней и снова

закрыл шторы.

Свет в комнате внезапно стал тусклым и тихим, а в воздухе появился еще один невысказанный загадочный фактор.

Нинг Тао смотрел прямо на Цзян Хао, желая замолчать.

Цзян Хао встретил горячий взгляд Нин Тао и открыл дверь в гору: "Ты уверен в этом?".

Цзян Хуо молчал две секунды и открыл рот: "Ты не можешь".

Нин Тао замер на мгновение, и взгляд смущения пересек его лицо.

Цзян Хао объяснил: "Если ты не сможешь преодолеть мои проблемы, я тебя заморожу". Сказав это, она просто подошла к тумбочке и взяла пережёванный огурец.

ЩЕЛКНИ.

Огурец заморожен.

Цзян Хао ущипнул ледяной огурец в одной руке и щелкнул пальцами в одной руке.

Ка-чау!

Огурец раскрошился, и крошки, похожие на ледяной сахар, упали на землю.

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао с серьезным выражением: "Ты уверен, что хочешь большего?"

Нинг Тао горько смеялся, "Где ты об этом подумал? Это не то, насколько мне это нужно, я хочу этого или чего-то еще... Я прошу тебя о помощи, потому что я хочу, чтобы ты держал меня, пока я скандирую в твоих объятиях".

Цзян Хао замер на месте, и его лицо покраснело. Она привела волка в будуар, думая, что волк будет есть мясо, но не понимая, что волк ест траву.

Нинг Тао объяснил: "Я застрял в третьем предложении Твоей Сутры, и я думаю, что мне нужна небольшая помощь, чтобы пройти третий уровень".

"Я обнимаю тебя, и ты преодолеваешь третье препятствие?" Цзян Хао выглядел несколько неверующим.

Нинг Тао сказал: "Я не уверен, но я хочу попробовать, ты можешь мне помочь"?

Цзян Хао риторически спросил: "Если я тебе не помогу, ты ведь пойдешь за Цинь Чжоу, да?"

Нинг Тао на мгновение замерз, а потом кивнул. Это точно, Цзян Хао не поможет, единственный человек, которого он может найти, это Цин Чжуй, Бай Цзин, вероятно, готов помочь, но он не осмеливается идти на его поиски.

"Тогда я помогу тебе, ты не пойдешь за Цинь Чжоу." Цзян Хао сказал.

Нинг Тао пожал плечами: "Давайте начнем сейчас".

Когда он шел в сторону Цзян Хао, Цзян Хао упал на кровать задом наперёд и сел на одно бедро,

затем снял обувь и направился к кровати.

Нинг Тао колебалась, а также сняла обувь и забралась на кровать.

Цзян Хао наклонился сзади, протянул руку и обхватил талию, а затем сказал в ухо: "Будьте честны, не раздражайте меня, иначе я не смогу контролировать свою демоническую силу". Однако, если ты хочешь превратиться в мороженое, просто притворись, что я ничего не говорил".

Трогательные конечности, как мужчина, который никогда не прикасался к женщине раньше, как Нин Тао может не иметь половины реакции? На некоторое время его дыхание стало коротким, а лишний флеш от волнения и нервозности пополз по его щекам.

Ка-чау!

Задница Нинг Тао была заморожена во льду, и этот лед быстро распространился вперед.

"Больше не честно?" Голос Цзян Хао пришел, также дрожал, ее дыхание было на самом деле так же коротко, как у Нин Тао.

"Спокойно, спокойно". Нинг Тао сказал.

"Ну, это только если ты сначала успокоишься". Цзян Хао сказал.

Нин Тао сделал глубокий вдох и открыл рот, чтобы прочитать: "Нет конца морю горечи, и только динь дрейфует".

Темнота, холод, наводнения, страх и другие негативные чувства бросились в сердце Нин Тао, Цзян Хао обнял его за спиной, но он не мог чувствовать ничьего существования, весь мир, казалось бы, оставлен для него один, несравненно один.

Вдруг, теплое дыхание влилось в его сердце поле, и этот намек на теплую жену с ледяным атрибутом был так знаком. Это было дыхание Цзян Хао и ее нежная любовь.

Многие люди на протяжении веков описывали любовь как энергию, но сколько людей в мире могут почувствовать присутствие этой энергии любви?

Другие люди Нин Тао не знают, но в данный момент он действительно чувствует существование энергетической природы любви. Это была энергия, которая отличалась от духовной энергии, очень нежная, как солнце в холоде, костер в темноте. Эта энергия приносит ему тепло, приносит утешение.

"Тебе лучше?" Цзян Хао сказал с беспокойством.

Нин Тао кивнул, а затем прочитал: "Нет конца морю горечи, только динь".

Еще один раунд одиночества и страха.

Любовь Цзян Хао снова затопила его сердце.

Скандируя третье предложение Твоей Сутры снова и снова, Нинг Тао постепенно познакомился со своей маной и приспособился к тем ужасным чувствам, которые она принесла. Однако, достигнув определенного уровня, улучшения уже не происходит, и всегда возникает ощущение, что чего-то не хватает.

Чего не хватает?

Нинг Тао горько размышлял, но в его сердце не было полумрака.

Цзян Хао обнял Нин Тао, бросил и повернулся слушать, как Нин Тао читает сутры, а также какое-то время она любопытно прочитала третью фразу Твоей сутры. Однако, она ничего не чувствовала и не реагировала.

"Странно, тот же самый отрывок из Писания, почему я прочитал его без ответа?" Цзян Хао сказал.

Нинг Тао сказал: "Это моя сутра, не твоя, ты можешь ее прочитать, но в ней не будет маны".

Цзян Хао тоже не удосужился почитать и просто обнял Нин Тао.

Нин Тао еще несколько раз скандировал, все еще застойный, и сказал: "Забудь, давай пока оставим это здесь, я подумаю о том, в чем проблема".

Цзян Хао сказал: "Или я позвоню Цин Чжуй и попробую тебя задержать". Я посмотрю и помогу, если что-то пойдет не так".

В конце концов, она все еще была женщиной, которая знала, как вести себя, и знала, что выращивание является самым важным. Однако ей, очевидно, было неудобно позволять Цинчжао и Нин Тао лежать на кровати в одиночестве, в таком случае Нин Тао читал бы не "твою сутру", а "сутру о рождении ребенка". Итак, она также оставила одну руку, чтобы посмотреть со стороны.

Однако, не дожидаясь, пока Нин Тао встанет на ноги, стучал снаружи, вместе с голосом Цинь Чжоу: "Брат Нин, добрая сестра, что ты делаешь внутри?".

В первой битве не было меча, но был дым.

"Заходите". Цзян Хао сказал.

Цинь Чжуй толкнула дверь и вошла, но увидела Цзян Хао, лежащего с Нин Тао на кровати, и внезапно сказала в смущении: "Я... Я сейчас выйду".

Нинг Тао сказал: "Что ты там делаешь? Мы не делаем ничего неприличного, я тренируюсь, а ты ложишься спать и обнимаешь меня фронтально, пока я пытаюсь снова".

Цзян Хао изогнул угол своего рта, но и он не возражал.

Цинь Чжоу сдавливал, но в конце концов снял туфли и лег спать, обвязав Нин Тао спереди. Она выглядела нервной и смущенной. Если бы это были только она и Нинг Тао, она бы так не отреагировала, но с другой Цзян Хао на кровати, это была сложная ситуация.

Трое превратились в быстрое сэндвичевое печенье, и ни одна из женщин не заговорила, атмосфера неловкая до смерти.

Потребовалось, по крайней мере, две минуты, чтобы Нин Тао привыкнул к тому, что две женщины прижимают его туда-сюда, а затем произносят вслух: "Море горечи не имеет конца, и И Пин дрейфует в одиночестве".

http://tl.rulate.ru/book/29303/860591